

Веки Хэ Яньчжи дрогнули, и ему захотелось засунуть ложку тофу в ноздри этого парня. Он неуклюже увернулся и сказал странным тоном: "Нет, спасибо, я могу поесть сам."

"Что ж, - Ю Хэн положил тофу в свою тарелку, - тогда ешь больше. Ты ешь только два раза в день и не больше. Как ты сможешь потолстеть?"

У Хэ Яньчжи по всему телу побежали мурашки - этот парень сказал о таком, не изменив выражения лица, разве он не больной?

Действительно превосходное психологическое качество.

Он взял палочки для еды и, повозившись с тофу в миске, серьезно задумался и спросил: "Ты действительно не уходишь?"

"Куда мне идти?" Ю Хэн задал риторический вопрос: "Если ты можешь помочь мне найти работу с более высокой зарплатой, я могу подумать об этом".

Хэ Яньчжи: "....."

Увидев безмолвное лицо господина Хэ, Ю Хэн улыбнулся: "А что, каким из вида моих услуг ты недостаточно удовлетворен? Например, еда невкусная, или я недостаточно нежен по отношению к тебе, или..."

"Нет, ты в порядке", - быстро перебил его Хэ Яньчжи. "Но я не могу себе этого позволить".

"Ты просто слишком долго ни с кем не ладил, - слегка прищурился Ю Хэн. " Ты жил один последние несколько месяцев, не так ли?"

"Допустим, и что?" Хэ Яньчжи наконец съел тофу из миски. Тофу был нежным и вкусным, лучше любого, который он когда-либо ел раньше. "Мои родители умерли, и у меня нет братьев или сестер. Кто захочет позаботиться обо мне? Искать сиделку ... Я всегда беспокоюсь, что кто-то, кто хочет причинить мне вред, намеренно приблизится ко мне."

Ю Хэн спросил: "Тогда ты боишься, что я тот, кто намеренно приблизился к тебе и хочу причинить тебе боль?"

Хэ Яньчжи: "....."

Хороший вопрос.

Почему он не подумал об этом раньше?

Может быть, это потому, что этот парень слишком красив. в конце концов, в этом мире, поклоняющемся красоте, внешность - это справедливость.

“Я просто шучу, - поспешно объявил Ю Хэн. “ Давай сначала поедим, а потом поговорим, если тебе будет что сказать после еды”.

На этот раз у Хэ Яньчжи не было возражений, и они вдвоем хранили молчание и спокойно обедали.

Брошенный на произвол рыжий кот развлекал себя сам. Он лежал у окна, греясь в солнечных лучах, падающих на пол, время от времени перекатываясь на спине, как большой шар.

Некоторые темы не подходят для обсуждения за обеденным столом. Ю Хэн не хотел портить аппетит своего работодателя, который, в этот момент, ел ростки фасоли, и включил телевизор на программе кулинарного шоу.

Хэ Яньчжи был не придирчив к тому, что смотреть по телевизору. Он все равно не глядел на экран. Когда он время от времени поднимал глаза, то видел, что ведущий шоу пробовал блюда, приготовленные гостями, лицо у него восторженное, как будто он съел что-то редкое и вкусное, и он был полон похвал.

“Мне всегда было очень любопытно, - сказал Хэ Яньчжи. - То, что они приготовили, действительно так вкусно? Разве это не... Даже если это невкусно, ведущий должен притворяться, что все прекрасно, и расхваливать их до смерти?”

Ю Хэн снова тайком положил мясо в тарелку мужчины: "Поздравляю с тем, что ты понял суть такого рода шоу."

“Это так неловко”, - Хэ Яньчжи приподнял бровь и очень хитро прокомментировал: “Это ничем не отличается от одного свежего мяса, которого я знал раньше. Весь интернет превозносил его актерские способности. Я думал, что это был обычный новичок. Позже мне посчастливилось работать с ним. Все ничего, пока он не устроил сцену ... Тск, действительно трудно рассказывать.”

Когда Ю Хэн услышал об этом, он сразу заинтересовался и спросил: “Что произошло?”

“Мы тогда сильно поругались”. Хэ Яньчжи опустил глаза и смешал рис и овощи в тарелке. "На самом деле, сначала я хотел потерпеть, но однажды мы снимали сцену поцелуя с ним. Он отказался по-настоящему целоваться, и изображал из себя бревно. Ему сделали замечание, а он сказал ' Это отвратительно - целоваться с женщиной ". Пришлось переснимать несколько раз. Снимаем снова и опять не пошло.”

“Тогда я разозлился и отругал его, сказал, что если тебе это не нравится, не берись за такие

фильмы. Он ответил, что такие фильмы сейчас в топе, если сняться, ты можно быстро подняться в рейтинге.”

“Ты думаешь, он больной?” Хэ Яньчжи продолжил: “Он использовал меня как трамплин. Он не мог проявить свои актерские способности и попросил меня помочь ему. Но при этом, он думал, что сниматься со мной отвратительно. Я ему должен? Пошел он...”

Ю Хэн, казалось, понимал, о чем он говорит, и вежливо продолжил: “Тогда позже?”

“Позже я отругал его прямо перед директором”, - немного гордясь, заявил Хэ Яньчжи. “Он был достаточно смешон. Я отругал его, сказав пару слов, а он заплакал на месте. Взрослый парень плакал, притворяясь слабым маленьким белым лотосом, кто более отвратительный?”

“В тот момент директор держал его, а я ругал его. Потом директор пришел ругаться со мной. И кстати, он привел в свидетели своих предков, детей и внуков, но я все равно смог его перекричать.”

Хэ Яньчжи, казалось, очень гордился своими славными деяниями: “Штраф за нарушение контракта, в результате, заплатил Лао-цзы, у которого хватает денег. Мне не нравятся такие нежные маленькие белые цветочки - позже его фанаты устроили скандал в Интернете. Теперь, ты видишь, большинство моих чернокожих фанатов, это его обращенные поклонники.”

Ю Хэн ничего не сказал, но на душе у него было беспокойно.

Он помнил об этом деле, в то время это было сенсацией, все единодушно заявляли, что “Хэ Яньчжи намеренно подавлял новичка, и его слова были злобными. Новичка ругали и он плакал на съемках. Режиссёр требовал переснимать сцену с поцелуем без всякой причины, и рот новичка был распухшим”.

Он осторожно спросил: “Так у вас были отношения?”

“...Что? Ты спрашиваешь, сделали мы это или нет?” Хэ Яньчжи пристально посмотрел на него: “В Интернете ходили слухи, что я намеренно попросил переснимать сцену с поцелуем, не так ли? Мне жаль тебя разочаровывать, я не хотел целовать этот кусок дерьма. Я тоже это ненавижу. Не каждый может сесть на дерьмо на обочине дороги.”

Ю Хэн: “.....”

Похоже, что те слухи были дезинформацией.

Но эта метафора немного отталкивает.

Хэ Яньчжи ел, разговаривая, он прикончил полную тарелку риса, как только стал невнимательным. Он отложил палочки для еды и от всего сердца похвалил: "Ты хороший повар, раз уж ты так хорошо готовишь ... Ты можешь сделать то, что показывают по телевизору?"

Ю Хэн поднял глаза, встал и подал ему суп: "Можно попробовать."

"Тогда сделай это", - Хэ Яньчжи взял суп и размешал его ложкой. "Если ты не боишься, что пребывание у меня доставляет много хлопот, тогда можешь остаться. Когда захочешь уйти, я не буду тебя смущать".

"Не волнуйся," - сказал Ю Хэн. "Пока ты вовремя платишь мне зарплату, можешь давать чаевые в размере 10 000, то я буду хорошо тебя обслуживать. Я действительно не против."

Хэ Яньчжи: "....."

Неужели этот парень пал жертвой денег?

Он дул на суп и вдруг почувствовал, что что-то не так: "Что ты только что сказал?"

"Да, - лицо Ю Хэна не изменилось в цвете, - мистер Хэ настолько щедр, что чаевые в размере 10 000 юаней, естественно, не в счет, верно?"

Хэ Яньчжи: "....."

Может ли он сказать "нет"?

Этот парень не очень честный, и 10 000 юаней - это не чаевые, это, очевидно, часть зарплаты в 60 000.

Однако телохранитель так сказал, и если он откажется, то будет выглядеть скупым.

Несмотря на то, что он большая знаменитость, он выше всяких похвал, и мертвый верблюд лучше здоровой лошади. Неужели он даже не может позволить себе чаевые в размере 10 000 юаней?

Шутка.

Поэтому он кивнул и сознательно включился в разговор: "Да, это для тебя. Если ты будешь справляться хорошо, в будущем их будет еще больше."

Ю Хэн понимающе улыбнулся ему.

Этот господин Хэ, кажется, не очень умный.

Хэ Яньчжи выпил тарелку томатно-яичного супа, и наконец, наелся.

Мистер Хэ, который очень вкусно поел, тут же превратился в ленивого кота. Все его недовольство телохранителем исчезло из-за обеда. Он лежал на диване, держа в одной руке пульт дистанционного управления: "Кстати, когда у тебя вступительные экзамены в аспирантуру?"

"В конце декабря", - Ю Хэн мыл посуду на кухне и громко ответил ему: "В чем дело?"

"Ты хочешь, чтобы я нашел для тебя какого-нибудь профессора, который будет заниматься с тобой?" Мистеру Хэ полчаса назад вообще не нравился его телохранитель, а сейчас он начал заботиться об его учебе: "Ты так уверен, что тебя примут?"

"Если я не смогу сдать экзамен, значит не смогу", - Ю Хэну было все равно. "В любом случае, это провал. Если действительно сдашься, это значит, что судьбы нет. Тогда я найду работу - или, если ты захочешь, я могу остаться здесь навсегда."

Хэ Яньчжи постоянно менял программы на телевизоре и, наконец, обнаружил новое кулинарное шоу. Он сказал, не подумав: "Хорошо, ты можешь приготовить мне все, что покажут по телевизору в будущем. Когда мне больше ничего не захочется есть, ты можешь подумать о поиске другой работы."

Ю Хэн подумал про себя: если округлить, это, вероятно, соглашение на всю жизнь.

Больше нечего будет есть? Такое невозможно.

Существует так много блюд со всего мира, что даже если каждый день готовить новое, никогда не будет времени повторить его.

Шестьдесят тысяч в месяц, что очень хорошо. Он может попробовать приготовить все блюда со всего мира. В любом случае, мистер Хэ платит за ингредиенты.

Это замечательно - заниматься любимым делом, и получать зарплату.

<http://bllate.org/book/14310/1266779>